

УДК 818.161.3+811.111

© Н. П. Петрова

ОТРАЖЕНИЕ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В БЕЛОРУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Ключевые слова: лингвострановедение, национально-культурная семантика фразеологизмов, нравственные ценности, трудолюбие, честность.

Keywords: linguistic and cultural study, culturally specific features of phraseological units, moral values, the value of hard work, honesty.

Сравниваются фразеологизмы белорусского и английского языков, выявляются отношение народов Беларуси и Великобритании к таким нравственным ценностям, как трудолюбие и честность.

The article is devoted to the comparative analysis of Belarusian and English phraseological units. The attitude of the Belarusians and the British to such moral values as the value of hard work and honesty has been revealed.

Лингвострановедческий подход к преподаванию и изучению языков направлен на раскрытие связи языковых единиц с культурой, историей, бытом народа-носителя языка, в результате чего происходит усвоение человеком, который является носителем одной национальной культуры, основных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры [1, с. 37]. Особенно актуален такой подход в практике преподавания и изучения языка как иностранного.

Особенности истории и культуры страны изучаемого языка отражены и зафиксированы в «национально-культурной семантике» языка [1, с. 41], которая наиболее ярко проявляется в номинативных единицах языка: словах, фразеологизмах и языковых афоризмах (поговорах и крылатых выражениях). Значительная часть устойчивых сочетаний языка связана с различными историческими фактами, реалиями быта, древними верованиями, обычаями и обрядами народа-носителя этого языка.

Фразеология – одна из самых ярких образных подсистем языка. Она сохраняет в себе не только устаревшие слова, архаические формы и синтаксические конструкции, но и обладает высокой способностью к «культурной аккумуляции». Фразеологизмы передают из поколения в поколение культурный потенциал народа. В них отражаются особенности национального языка, своеобразие и неповторимость культуры данного народа.

Изучение языка как иностранного во взаимосвязи с культурой его носителей делает актуальной проблему презентации фразеологического материала, несущего богатую культурологическую информацию. Высо-

кая лингвострановедческая значимость фразеологии привлекает многих теоретиков и практиков преподавания языка как иностранного. Национально-культурная специфика фразеологизмов стала традиционной темой исследований во фразеологии. Но изучение фразеологизмов в иностранной речи осложнено неразработанностью лингвострановедческого и сопоставительного аспектов фразеологии. Сопоставление с другим языком позволяет устранить его интерферирующее влияние и активизировать фразеологические и страноведческие познания изучающих иностранный язык. Обращение к межязыковому анализу помогает не только лучше понять закономерности явлений чужого языка, но и полнее осмыслить этнические особенности своего родного языка.

Английский язык с точки зрения количества в его обширной системе фразеологизмов и фразеологических оборотов является одним из самых богатых в мире. Фразеологизмы занимают значительный пласт номинативных единиц английского языка. События, происходящие в Великобритании, отражаются в его фразеологии: политическая жизнь, спорт, культурные события, повседневная жизнь и др. Многие фразеологизмы устаревают, но на смену им неизменно приходят новые – живые, яркие и остроумные. Фразеологическая система английского языка с каждым днем развивается и приобретает все новые и новые единицы и значения.

Целью данной статьи является сопоставление отношений народов Беларуси и Великобритании к таким нравственным ценностям, как трудолюбие и честность на материале фразеологических единиц белорусского и английского языков.

Так, белорусы очень высоко ценят труд, считают его первоосновой жизни, стремятся приучать своих детей к труду с детства. Трудолюбие – одна из характерных черт белорусского национального характера, а лень, безделье, бесхозяйственность – отсутствующие в нем качества, что отражено во многих фразеологических единицах: белорусский народ всегда осуждал лентяев и бездельников. Напр.:

– *бібікі біць* со значением ‘тратить время зря, бездельничать’: *Адразу відаць, што тры гады хлопец бібікі біў, таму і разважаць па-чалавечы не навучыўся* (М. Лынькоў. Векапомныя дні) [3, с. 50], ср.: *біць льнды, біць брынды, біць байды, біць тылылы*;

– *біць тылылы* со значением ‘бездельничать, заниматься пустыми делами’: *Дык яму ж толькі каб тылылы біць. Яму каб гатовенькае. Вучыліся, то спісваў задачку, а на полі ж не будзеш на співанні* (Ф. Янкоўскі. Давай насыплю) [3, с. 51];

– *касіць дугой* со значением ‘не сделав запас корма для скота, выпрашивать, покупать, одождать его’: *Хай здаваў бы [скаціну] той, у каго кармоў*

няма. Напрыклад, Сурміла. Ён ужо з месяц як косіць дугою (В. Блакіт. Шануй імя сваё) [3, с. 189] – выражение каламбурного характера создано на основе свободного словосочетания *касіць касой*, а компонент *дугой* символизирует запряженного коня, на котором едут добывать сено.

В английском языке также немало фразеологизмов, в которых дается положительная оценка трудолюбия и осуждаются лень и безделье. Напр.:

– *to sweat blood* со значением ‘усердно работать’: *I’ve sweated blood to get him to agree to see me at all* [6, с. 30];

– *to earn one’s living by the sweat of one’s brow* со значением ‘зарабатывать свой хлеб в поте лица своего’: *Many people are not willing to earn their living by the sweat of their brow* [4, с. 296];

– *a couch potato* (буквально «диванная картошка») со значением ‘человек, проводящий массу времени у телевизора, лениво развалившись на диване, лежебока’: *He is a couch potato. It is his lifestyle* [4, с. 295–296] – это выражение американского происхождения сейчас употребляется во всех англоязычных странах [5, с. 33];

– *to let the grass grow under your feet* со значением ‘быть бездейственным, ждать у моря погоды, сидеть сложа руки’: *He certainly doesn’t believe in letting the grass grow under his feet* [4, с. 132];

– *to rest on one’s oars*; *to lean on one’s oars* со значением ‘работать с прохладцей, спустя рукава, перестать грести’: *We can’t afford to rest on our oars* [4, с. 131];

– *to twiddle one’s thumbs* со значением ‘сидеть сложа руки, бездельничать, бить баклуши’: *He doesn’t just sit round and twiddle his thumbs* [4, с. 133].

Еще одной важной нравственной ценностью белорусского народа является честность, порядочность. Это подтверждается многочисленными фразеологическими единицами, в которых осуждаются воровство, обман, мошенничество. Напр.:

– *ад яйка адліць* со значением ‘невероятно ловко украсть, присвоить, даже если это кажется невозможным’: *Ніхто ў сям’і не разумее, чаму спалохаўся Варывончык. Той Варывончык, пра якога гаварылі, што ад яйка адальце...* (М. Ермакоў. Жыўцы) [3, с. 36];

– *у лапці абуць (каго)* со значением ‘поступить непорядочно, обмануть кого-л.’: *– Не перабівай, таварыш! Потым сабе слова возьмеш. – І вазьму! А ты думаеш, так пройдзе?... Мяне ў лапці не абуеш!* (Л. Калюга. Ні госць ні гаспадар) – этот фразеологизм связывают с устным народным поверьем «про хитрого и ловкого вора, который обул в лапти украденного вола, чтобы не оставлять следов и не дать возможности выследить и найти пропажу и вора» [3, с. 379];

– як *Заблоцкі на мыле* (*зарабіць, выручыць, выгадаць*) со значеннем ‘совсем ничего, нисколько или почти нисколько не (заработать и др.)’: *Хто нам цяпер заплаціць?.. На прыгажосці выгадаем!.. Выгадалі! Як Заблоцкі на мыле!..* (М. Кусянкоў. Альтанка) – это выражения связывается с легендой о том, как купец Заблоцкий, чтобы не платить пошлину, решил провезти контрабандой мыло, выменянное за границей, и спрятал его на дне судна, где оно размокло [3, с. 427];

– у *сабакі вачэй пазычыць* со значеннем ‘потерять совесть, стыд, набраться наглости’: *Вочы якія ў Аляксея... Як у вінаватага сабакі... Праўду кажучь: у сабакі трэба вочы пазычыць, каб пасля такога звыіцца сюды...* (П. Місько. Ціхае лета) [3, с. 383];

– *хоць у сабакі вачэй пазыч (каму)* со значенням ‘очень стыдно, неприятно’: – *Ой, Валодзя, – кажу, а самаму, зноў жа, хоць у сабакі вачэй пазыч, – дык жа мне ўжо во, Шмуляка – абагнаў [бульбу] і пабаранаваў. Ты ўжо, калі ласка, не крыўдуй, што так выйшла...* (М. Гіль. Як я абагнаў бульбу) [3, с. 399] – возникло как качественное отражение определенного состояния человека через сопоставление с собакой, образ которой в народном воображении связывается чаще с негативными оценками, чем с положительными, что видно в ряде белорусских пословиц (*Сабака і на Бога брэша, Сабаку і сабачая смерць, Воўк сабакі не баіцца, але звягі не любіць* и др.) и фразеологизмов (*пусціцца ў сабачую скуру, пранасці за сабаку, на сабаку з рота скача* и т. д.).

В английских фразеологизмах тоже дается положительная оценка честности, порядочности и осуждаются воровство, обман, мошенничество. Напр.:

– *a straight arrow* со значенням ‘честный, порядочный человек’: *Several friends described him as a straight arrow, who rarely drank and was close to his family* [4, с. 291];

– *to play a straight bat* со значенням ‘быть честным и простым, руководствоваться традиционными идеалами и ценностями’: *He was surprised to find that playing a straight bat was not considered as important among his new colleagues* [4, с. 291];

– *to be above board* со значенням ‘быть честным и законным’: *This export has been conducted in an honest and above-board fashion* [4, с. 292] – это выражение связано с игрой в карты, где все происходящее под столом вероятнее всего против правил [6, р. 31];

– *to play fast and loose* со значенням ‘вести нечестную игру, поступать безответственно, играть чьими-л. чувствами’: *Mr. Alton said today: ‘I am not prepared to play fast and loose with Britain’s future in Europe’* [6, р. 257] – это выражение связано со старинной народной игрой, в которую играли на ярмарках в Англии: на палку то туго наматывался, то распускался ремень

(или веревка), причем зрители не могли уловить ловкую манипуляцию и неизменно проигрывали пари [2, с. 213];

– *to take somebody to the cleaners* со значением ‘обчистить кого-то, забрать у кого-то деньги нечестным путем’: *The insurers discovered that they had been taken to the cleaners* [4, с. 329].

Сравнительный анализ фразеологии белорусского и английского языков позволил выявить сходства в отношении народов Беларуси и Великобритании к таким нравственным ценностям, как трудолюбие и честность. В одних фразеологизмах дается положительное отношение к данным ценностям, в других – осуждаются противоположные им качества. В количественном отношении осуждение отрицательных качеств во фразеологических единицах обоих языков встречается гораздо чаще.

Таким образом, лингвострановедческий аспект исследования языковых единиц позволяет более глубоко узнать содержательную сторону богатейшего фразеологического материала современных языков. Для человека, изучающего иностранный язык, фразеологизмы чужого языка всегда представляют значительные трудности. Употребление фразеологизмов без учета их семантики и этимологии в корне искажает смысл высказывания. Сравнительное изучение национально-культурной семантики фразеологизмов белорусского и английского языков является необходимым условием для разработки лингвострановедческого содержания преподавания этих языков как иностранных.

Литература

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учебник для ин-тов и фак. иностр. языков / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М. : Высшая школа ; Дубна : Феникс, 1996. – 381 с.
3. Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2004. – 448 с.
4. Литвинов, П. П. Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией : продвинутый английский – через фразеологию : учеб. пособие для самообразования / П. П. Литвинов. – М. : Яхонт, 2000. – 448 с.
5. Локетт, Б. За строкой словаря : сб. необычных англ. слов и выражений / Б. Локетт. – М. : Глосса, 1998. – 144 с.
6. Chambers Dictionary of Idioms (compiled by Penny Hands). – Edinburgh : Chambers Harrap Publishers Ltd, 1999. – 404 p.